

Алхимик должен был обращать внимание только на два фактора при выполнении заклинания: поддержание стабильного выхода маны и обеспечение безупречности узоров.

Поддержка стабильного выхода маны уже не было проблемой для ангора. Он просто должен был построить стабильный туннель маны, используя оси Вселенной, как он делал, когда использовал заклинание Нагрев.

Рисовать безупречности узоры на предметах алхимии было очень трудной задачей для учеников. Однако Ангор мог добиться этого, используя что-то другое....

Энциклопедия чар: это была книга записанная Ангором в Царстве кошмаров. Она имела более 700 страниц и была такого же размера, как

и словарь.

Каждая страница описывала одну руну.

Руна на первой странице называлась "Руна заточки", что удваивало остроту предмета.

Руна выглядела просто. Для рисования требовалось всего около 50 штрихов.

Ангор достал ручку и бумагу и попытался сделать набросок.

Конечно, он потерпел неудачу.

Он продолжал рисовать ее еще в течение семи попыток, которые закончились неудачей. В большинстве случаев ему приходилось останавливаться на полпути, чтобы подумать о том, как провести следующую линию, и такие паузы всегда нарушали его поток маны.

Даже если ему удавалось завершить руну, всегда были неправильные интервалы или углы между штрихами.

Однако Ангор уже ожидал этого. - Пора снова жульничать, - пробормотал Ангор.

Он сохранил руну в виде изображения в своем планшете и проецировал голограмму изображения на бумаге.

Следуя за голограммой, он провел ручкой по контурам рисунка.

Все прошло хорошо!

Он изучил идеальную руну, которую только что начертал на бумаге, и молча поблагодарил себя за свою находку.

Он знал, что может использовать голограмму для рисования рун, и именно поэтому он выбрал заклинание в первую очередь.

Однако это была не собственная идея ангора. На протяжении всей истории человечества существовали алхимики, которые вырезали руны на деревянных досках. Затем они вешали доски перед источниками света, чтобы проецировать тень руны на предмет алхимии, и рисовали руны вдоль тени. Такой подход разделял принцип, аналогичный идее ангора. Однако эти тени всегда имели проблемы с размерами и углами из-за экологических причин. Человеческие глаза часто воспринимали свет и тень по-разному, так что этот подход позже оказался бесполезным.

Голограмма ангора, с другой стороны, не имела таких проблем. Истинная проекция голограммы всегда показывала точную копию чего-то, вплоть до мельчайших деталей.

...

Поскольку его "обман" удался, Ангор решил попробовать чары по-настоящему. На этот раз он использовал свою Ману, чтобы нарисовать руны заточки.

Обычная бумага не могла удержать сверхъестественную энергию, поэтому Ангор сначала отправился на подземный рынок и купил несколько пергаментов. Затем он наложил голограммную проекцию руны заточки на один из пергаментов и контролировал выход своей маны, чтобы завершить руны на пергаменте в соотношении 1:2.

Когда последний штрих был закончен, пергамент засиял и быстро выпустил холодную, похожую на нож ауру.

“Все? Я сделал руны из заточенного магического свитка?”

У ангора вдруг возникло ощущение, что он вообще не нуждается в алхимическом оружии. Он мог просто нарисовать несколько магических свитков, чтобы использовать их в Небесной башне.

Когда он почувствовал настоящую гордость за свое достижение, Руна внезапно разлетелась на куски и рассыпалась по полу.

“Ч - что случилось? - Ангор был потрясен. Он открыл Энциклопедию чар: и попытался найти объяснение произошедшему.

Он получил ответ в середине комментария автора.

Казалось, что руны, нарисованные алхимиками, отличались от тех, что были созданы рунными мастерами. Алхимики не могли создавать магические свитки, потому что руны, которые они рисовали, использовались непосредственно на предметах алхимии. Более того, большинство из них были пассивными.

Например, заточка и разрыв брони пассивно улучшат остроту или бронебойную способность оружия.

Пассивная руна считалась продвинутой техникой в рунном искусстве. Только волшебники, желающие изучать магические массивы, могут создать её.

В сочетании с подходящими материалами и источником энергии пассивная руна могла обеспечить постоянное заклинание. Между тем, обычные магические свитки имели лишь ограниченное применение. Только продвинутые магические массивы сохранили эффекты.

Были и активно срабатывающие чары, но все это были составные чары. Они уже считались магическими массивами за пределами уровня рун.

Активное заклинание создавалось путем наложения нескольких рун в магический массив, следуя определенным правилам, и, наконец, применения массива к элементу алхимии.

Например, руны заточки, града и Мидаса можно было соединить вместе, чтобы создать магический массив с эффектом "дождя клинков".

Когда магический массив был зачарован на предмет, сделанный из подходящего материала, он давал предмету эффект "дождя клинков".

Однако зачаровать предмет было слишком сложно. Даже успешная зачарованная руна была намного слабее по сравнению с синтезом. Вот почему большинство алхимиков предпочитали запоминать только несколько низкоуровневых рун и переходить к синтезу, когда они были достаточно опытны.

...

Теперь Ангор понял, почему его заостренный свиток распался. Обычный пергамент не мог содержать пассивной руны. То, что он только что создал, было передовой техникой в рунологии, базовым элементом, используемым для создания сложных магических массивов.

Но он все равно был счастлив.

По крайней мере, его руна была успешной, а это означало, что он мог попытаться нарисовать их больше. Он мог бы пойти купить книгу о рунологии и несколько чистых свитков. Затем он пошёл бы в небесную башню, и использовал бы свитки против своих соперников.

На следующей неделе Ангор прочитал "Энциклопедию чар": и начал практиковался в создании рун.

С помощью своего планшета он начал рисовать руны все быстрее и быстрее. Кроме того, благодаря голограммам, все его работы были выполнены идеально. Когда он чувствовал себя достаточно опытным, он мог даже нарисовать руну самостоятельно, без использования голограммы.

.....

Сегодня Ангор достал некоторые материалы, которые включали звездное золото, ледяной клей, дьявольскую бронзу, Стальное дерево... и разделил их на разные части заклинанием Нагрева.

Дьявольской бронзе он придал форму серповидного клинка и с помощью своего планшета нанес на него руны заточки. Затем, когда лезвие охлаждалось, Ангор использовал нож и вырезал узоры морских волн на краю лезвия.

Он собирался нарисовать изображение гадюк, как показано на 3D-схеме. Однако он не мог угнаться за исчезанием своей почти истощенной маны, поэтому он только вырезал несколько морских волн в качестве своего окончательного художественного дизайна.

Когда Ангор положил клинок на стол, клинок-полумесяц вспыхнул устрашающим блеском.

Когда он попытался создать лезвие с другими частями, острая аура лезвия порезала его палец.

Его ярко-красная кровь потекла по поверхности оружия и упала на пол. Ни единого следа крови не осталось на самом лезвии, которое всегда блестело, как только что изготовленное зеркало.

- Даже боковая сторона лезвия подверглась заточки. Готовое оружие, вероятно, можно использовать как прекрасное алхимическое оружие", - подумал Ангор.

Он быстро закончил создавать оружие. Когда он держал оружие в руке, его можно было легко узнать как... сельскохозяйственный серп, используемый рабочими крестьянами.

Серп имел длину 31,2 сантиметра и ширину 13,7 сантиметра. Рукоятка из стального дерева была длиной 65,1 сантиметра. В целом серп был небольшим и вполне подходил для работы одной рукой.

Конструкция оружия была довольно средней. На его лезвии были простые художественные узоры, а рукоять была гладкая и отполированная. Однако все это были обычные вещи.

Что касается его силы...

Ангор взял серп и пошел в лес вдоль реки.

Он замахнулся серпом на ствол разросшегося клена. Ствол, толщиной с взрослого человека, был легко разрезан пополам.

Превосходная острота.

Он попробовал еще раз. На этот раз он ввел Ману в серп, которая создала слабую ауру вдоль лезвия. Затем он прицелился в другой клен.

Дерево треснуло красиво и чисто. Однако на этот раз порез не был гладким. Вокруг среза на дереве виднелись многочисленные трещины и зазубрины. Ангор полагал, что это был эффект руны.

Он несколько раз проверял оружие. В какой-то момент дерево сломалось пополам, когда серп даже не соприкасался с ним.

- Так вот в чем сила алхимического оружия! Ангор удовлетворенно улыбнулся.

Возможность создание алхимическое оружие означала, что Ангор официально стал алхимиком начального уровня.

И он потратил на это всего один месяц.

Любой другой алхимик, узнавший о достижениях ангора, вероятно, сбежал бы с позором.

С самого начала и до того, как стать учеником алхимика, большинству людей требовалось много лет. На пути изучения алхимии было много сложных шагов, каждый из которых мог легко задержать чей-то прогресс на год или два.

Ангор ... ну, он был рожден, чтобы нарушать эти правила и, возможно, вызывать ненависть у других, пока это происходит.

Однако ему все еще было жаль, что он мог следовать только 3D-чертежам, которые у него уже были. Ему еще предстояло создать что-то самостоятельно.

...

Вернувшись на свою виллу, Ангор решил попробовать создать еще одно алхимическое оружие, прежде чем, наконец, отправиться за чем-то, что он мог бы использовать для боев в Небесной башне.

Он вдруг вспомнил Наусику. Если бы не помощь Наусики, когда сознание мира спустилось в зеркальный мир и принесло с собой ужасный шторм, Ангор лежал бы на земле под грудой изломанных человеческих костей и стал бы удобрением для дерева вечности.

Подумав об этом, Ангор решил создать алхимическое оружие для Наусики.

<http://tl.rulate.ru/book/30170/733528>